

— Еда готова.

Цзянь Тан вышла из комнаты и увидела, что обеденный стол был заполнен горячей едой. Она взглянула на кисло-сладкие свиные ребрышки, суп из карася и тушеные маленькие фрикадельки и повернулась, чтобы с недоверием посмотреть на Линь Суйчжоу:

— Ты все это приготовил?

— Эн.

— Разве ты не говорил, что не умеешь готовить?

Линь Суйчжоу поставил миски и палочки для еды, слегка приподнял веки:

— Следовал поваренной книге.

Это была всего лишь простая фраза, но в ней сквозило необъяснимое чувство превосходства и насмешки над госпожой Цзянь Тан.

Цзянь Тан: «...»

Все они люди, но почему разница между ними так велика?

Цзянь Тан взяла кусочек мяса и попробовала его. Оно было в меру соленым, нежным и вкусным.

— Чуи, иди есть.

Через некоторое время Чуи вышел из комнаты.

Цзянь Тан протянула ему палочки для еды:

— Твой папа приготовил это, попробуй.

Чуи на мгновение был ошеломлен:

— Ты умеешь готовить?

Он прожил шесть лет и никогда даже не слышал, чтобы его отец умел готовить, не говоря уже

о том, что он ни разу не видел, чтобы тот входил в кухню. Сегодня он впервые в жизни увидел своего отца в фартуке с медвежонком... готовящим еду. Очень трогательно и в то же время немного радостно. Потому что он чувствовал, что его отец сейчас так реален.

Линь Суйчжоу придвинул стул и сел, не произнося ни слова.

У Цзянь Тан был слабый аппетит – она съела всего несколько кусочков и уже была сыта, но суп из карпа был слишком вкусным, так что она не могла не выпить еще одну миску.

— Чуи, у папы вкусная еда?

Чуи кивнул, затем поднял глаза:

— Спасибо, папа.

Линь Суйчжоу слабо улыбнулся, протягивая руку, чтобы коснуться затылка Чуи.

— Я готовил, ты моешь посуду.

Цзянь Тан, которая сейчас была так сыта, даже не хотела двигаться, не говоря уже о мытье посуды, она просто лениво лежала на мягком диване, жуя мандарин, чавкая и смотря новости по телевизору. Ей потребовалось мгновение, чтобы ответить Линь Суйчжоу с небрежным видом:

— Ты моешь.

— Иди сама.

— Нет.

Затем она перевернулась и закрыла глаза.

Линь Суйчжоу посмотрел на нее с негодованием и, смирившись с судьбой, начал убирать со стола после еды. Закончив с уборкой, Линь Суйчжоу заметил, что Чуи играет с кубиками в углу. Сейчас он выглядит более расслабленным, чем дома. Сердце Линь Суйчжоу смягчилось, он подошел и спросил:

— Чуи, ты хочешь принять душ с папой?

Глаза Чуи широко раскрылись, и он повернулся, чтобы посмотреть на Цзянь Тан с некоторым колебанием. Получив ее одобрителный взгляд, он кивнул.

— Пойдем.

Линь Суйчжоу повел его.

Услышав звук воды, доносящийся из ванной, Цзянь Тан прищурилась. Теперь он хочет быть хорошим отцом. Тогда почему же он не одумался раньше? Ощущая презрение в сердце, Цзянь Тан повернулась и продолжила смотреть новости.

В то время как она находилась в трансе, внезапно раздался сигнал оповещения. Этот звуковой эффект указывал на то, что кто-то сделал подарок.

[Сатана - Святая Матерь: Я принесла немного таблеток для домашних животных. После использования вы превратитесь в домашнее животное. Эффект длится один час. Десять таблеток на человека!]

[Святая Матерь - Сатана: Не могли бы вы, пожалуйста, не устраивать беспорядок в моем Святом Мире?]

[Сатана - Святая Матерь: Эй, эй, твой Злой Мир никак не связан с нашим Святым миром.]

[Святая Матерь - Сатана: Бесстыдство.....]

[Главный евнух - Нинлин: Но твои таблетки бесполезны....]

[Король зомби - Тяньтянь: Какая у вас на сегодня миссия? Я сегодня едва не умер.]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: у меня по-другому. Сегодня я была в двадцати минутах от того, чтобы умереть на месте.]

[Король зомби - Тяньтянь: Сяо Тантан, прекрати трусить. У меня для тебя ничего нет, но ты бы хотела съесть человеческое мясо Чоньцина?]

[Сяо Ке: Цзянь Тантан - дьяволица! Она не человек! Я не позволю вам, ребята, отдать золотой палец, который я дал вам, ей!!]

[Системная уведомление: Сяо Ке был забанен Цзянь Тантан.]

Черт побери!

[Главный евнух - Нинлин: Неплохо, очень быстро научилась.]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: С удовольствием. Это все потому, что вы все хорошо учили меня.]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: Хочу спросить вас всех, есть ли какое-нибудь божественное лекарство, которое может лечить раздвоение личности?]

[Король зомби - Тяньтянь: У тебя раздвоение личности?]

Цзянь Тан долго молчала, прежде чем сказать:

[У моего старшего сына.]

[Король зомби - Тяньтянь: Боже! У вас больше одного ребенка!]

Дело совсем не в этом, ясно?

В это время [Главный евнух Нинлин] вдруг небрежно сказал:

[Просто хорошенько его побей и все будет хорошо. Дети помнят только о еде, а не о побоях.]

[Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан: .....]

[Главный евнух - Нинлин: Айа, я и забыл, что «Хорошая жена и мать» не может бить людей.]

[Сатана - Святая Матерь: Я тоже думаю, что стоит его побить. Если он будет в нашем Дьявольском Мире, независимо от того, сколько у него раздвоенных личностей, я съем их всех, ведь на вкус они совсем как курица.]

[Святая Матерь - Сатана: Пожалуйста, не будь такой жестокой? Побудь сегодня хорошим человеком.]

Цзянь Тан перестала писать. Она, как дура, просит у них помощи. И ни один из них не оказался надежен. Но... то, что сказал [Нинлин], тоже разумно.

Пятнадцатилетняя вторая личность Чуи - мятежный подросток. Она может дать ему надлежащее образование, чтобы постепенно влиять на эту темную сторону. Даже если это не может быть вылечено, по крайней мере, это не повлияет на мнение Чуи и его будущую жизнь.

[Святая Матерь - Сатана: @Хорошая жена и любящая мать - Цзянь Тантан, я послала тебе бутылку напитка влияния. Пока ты пьешь это, даже если перед тобой десятое поколение нечестивцев, оно будет затронуто чистотой твоей любви. Но то, что моя душа это душа Святой

Матери, а тело принадлежит Сатане, может повлиять на то, что результат влияния, произведенного водой, может быть не так безупречен.....]

Это прекрасно!!!!

Глаза Цзянь Тан загорелись. Это то, что ей нужно прямо сейчас! Поскольку даже на десятое поколение злого человека можно повлиять пятнадцатилетний мятежный мальчик, такой как А-У, не является проблемой, с которой нельзя справиться. Цзянь Тан была взволнована и готова найти хорошую возможность попробовать это. Поболтав еще немного в чате, она увидела, как Линь Суйчжоу вышел из ванной вместе с Чуи. Чуи, который только что принял душ, выглядел свежим, его кожа была ароматной, и в целом он походил на молодой побег бамбука. Выглядит очень мило, так что даже хочется пообниматься.

Впервые в жизни сердце госпожи Цзянь испытывает чувство материнской привязанности к детям.

Линь Суйчжоу проводил Чуи, чтобы немного поиграть с ним, а затем уговорил того поспать. Цзянь Тан посмотрела на часы и увидела, что уже 9:30 вечера, похоже, Линь Суйчжоу собирался провести здесь ночь или просто сказать, что хочет спать с Цзянь Тан. Конечно же, вскоре после того, как Чуи заснул, он не мог дожидаться, чтобы подойти и поцеловать ее мягкую белую мочку уха.

Цзянь Тан сосала фрукт и сказала, не поднимая головы:

— Я не хочу этим заниматься.

Она чувствовала его отсутствующий взгляд.

— Я не хочу это делать без сексуального желания.

Линь Суйчжоу: «...»

Цзянь Тан холодно сказала:

— Возвращайся.

Линь Суйчжоу был зол и беспомощен:

— Раз ты не хочешь, зачем тогда надо было отправлять сообщение, чтобы подразнить меня?

Цзянь Тан ответила:

— Тогда, если я отправлю текстовое сообщение о том, что У Сун сражается с тигром, ты сразу же умрешь?

Линь Суйчжоу: «...»

П/п.: У Сун - один из известных персонажей классического китайского романа «Речные заводи».

Видя, что он ничего не говорит, Цзянь Тан замурлыкала песенку и оттолкнула его, облокотившись о диван и неторопливо проверяя свой Weibo. У нее было стройное тело в коротком платье, открывающем ее длинные ноги, белые и привлекательные, и с вырезом, обнажающим ее изящную ключицу и декольте. Все нутро Линь Суйчжоу теперь было взбудоражено ее провокационным внешним видом, и, более не заботясь ни о чем, он протянул свою длинную руку и легко отобрал ее телефон. Затем он наклонился и прижал ее к мягкому дивану.

Боясь, что Цзянь Тан сбежит, Линь Суйчжоу заключил ее в объятия. Цзянь Тан беспокоилась о том, что они разбудят Чуи, который спал в своей комнате, поэтому, дважды попытавшись сопротивляться, она едва не задохнулась и позволила ему поцеловать себя. Большая рука мужчины уже была у нее под платьем, что вызывало некоторый зуд. Цзянь Тан не могла пошевелиться и толкнула Линь Суйчжоу, который склонился к ее ключице:

— Идем в комнату.

Линь Суйчжоу не двинулся с места:

— Нет, сделаем это здесь.

— Ты не боишься, что Чуи выйдет и увидит нас?

Линь Суйчжоу заколебался и неохотно освободил ее.

Цзянь Тан привела в порядок свою одежду и растрепанные волосы, затем встала и направилась прямо в спальню.

Как только ее нога перешагнула порог, высокий мужчина прижал ее к твердой стене позади. Свет в комнате был выключен, его беспорядочное и тяжелое дыхание в темноте было похоже на ночной ветер. Ее вдруг захлестнуло возбуждение, и она уже больше не сопротивлялась, медленно подавляемая. После того, как они закончили, Цзянь Тан пошарила руками по стене и включила лампу. Она не смотрела на беспорядок под собой и только непрерывно перебирала свою одежду, доставая пачку сигарет из внутреннего ящика и закуривая, глубоко вдыхая. Цзянь Тан сузила глаза.

— Курение после секса намного лучше, чем живые боги.

Она выглядела расслабленной и ленивой, запах сигарет заставил красивые брови Линь Суйчжоу нахмуриться. Он чувствовал себя несколько странно, как будто был маленьким ягненком, которого послали к двери.

Дважды затянувшись, Цзянь Тан затушила половину оставшейся сигареты. Она убрала волосы за голову и подняла глаза, чтобы посмотреть на Линь Суйчжоу:

— Это последний раз, когда мы этим занимались.

Линь Суйчжоу внезапно пришел в себя:

— Что?

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1428059>